

Яна ПРОЗОРОВА, Евгений НАЛИМОВ (фото)

Санниструктор

Она пошла на фронт в первые месяцы войны и только после третьего ранения согласилась на демобилизацию. Среди многочисленных наград Нины Феофановны Зайцевой - медаль "За отвагу", ордена Красной Звезды, Отечественной войны.

А ее работа в послевоенные годы отмечена медалью "За трудовую доблесть".

Она долго не соглашалась говорить о себе, старалась свернуть разговор на боевых товарищей, подруг... А я, глядя на эту маленькую хрупкую женщину, как никогда, ясно понимала, почему мы победили в той войне.

На Косом взвозе

Нина Зайцева родилась в Барнауле. Ее семья жила в переулке Косой взвоз. Там и тогда-то было всего семнадцать домов, а после строительства нового моста и того не осталось.

Зато я помню всех наших тогдашних соседей, - улыбается Нина Феофановна. - А вот тех, кто сегодня живет в нашем подъезде, и половины не знаю.

Потери и несчастные случаи, казалось, преследовали ее семью в то время. У родителей Нины Феофановны было шестеро детей. Четыре ее сестры умерли почти одновременно от скарлатины. А брат Сергей стал жертвой шалости одноклассника. Не долго прожил и отец Нины Феофановны, профессиональный революционер, он сильно болел. От него в наследство дочери осталась привычка не держать дома никаких, даже пустячных бумаг.

Мама очень следила, чтобы кроме самых необходимых документов в доме ничего не хранилось. Теперь память не та, иногда что-нибудь и надо сохранить, а выбрасываю - привычка, - сетует Нина Феофановна.

Но жизнь не может быть выкрашена только в черный цвет... После того как Нина окончила третий класс, вместе с отчимом, работавшим механиком на пароходе "Мельник", она отправилась в далекое путешествие по Оби. Заплыли аж дальше Салехарда...

Какая Обь тогда была! - делится Нина Феофановна. - Если плывем ближе к одному берегу, то второго не видно... Дома на сваях, по ночам приставали к берегу, так от медведей всячески хоронились...

Ботинки от Надежды Константиновны

Нине довелось учиться аж в трех школах. Но, наверное, самым ярким событием школьной жизни стала для шестиклассницы Нины первая поездка в 1932 году в Москву на Всесоюзное совещание учащихся школ. На нем присутствовала Надежда Константиновна Крупская.

Не знаю, почему в крайню от нашей пятой школы решили послать именно нас: меня и Алексея Богомолова. Да, активисты и учились неплохо, но таких было много. Мне к тому же пришлось рассказывать о том, как в нашей школе работают мастера: слесарная и столярная. Действительно, хорошие были мастерские, наши изделия даже в специальном магазине продавались. И вот подхожу я к три-

буне, а меня из-за нее не видно. Крупская велела, чтобы мне что-нибудь подставили. Выступила я и пошла на свое место, а за мной (дело-то было на зимних каникулах) цепочка следов от мокрых валенок... Надежда Константиновна во время перерыва подозвала руководителя нашей делегации, что-то сказала, и нас с Алешей переобули в ботинки. Такой вот подарок получили мы от Крупской, - говорит Нина Феофановна и неожиданно добавляет: - Зато вот в лаптях в Барнауле не ходили. А в Москве высадились на вокзале и видим: целая семья, и все в лаптях.

Первая поездка в столицу оставила у четырнадцатилетней Нины двойственное впечатление. Как признается Нина Феофановна, уже сама став учительницей, не раз обсуждала с коллегами: почему юных участников совещания водили на очень странные экскурсии? В крематорий, на очистные сооружения и в музей Дарвина, где не только в экспозиции представлены разные человеческие аномалии, но сотрудники - живые экспонаты. Например, экскурсовод - альбинос с красными белками глаз.

Зато поход в кино на премьеру "Путевки в жизнь" доставил всем большую радость. Хотя у малышки Нины и здесь возникли трудности: и фильм до шестнадцати, и ростом не вышла. Проблему решали радикально. Напили в валенки побольше газет, двое парней поздоровее подхватили ее под руки и так - почти контрабандой - провели.

Спортсменка, комсомолка, студентка и... учительница

Старшие классы Нина окончила уже в школе N 1. А так как основная масса ее одноклассников (кстати, среди них были будущие алтайские писатели Петр Бородин и Марк Юдаевич) училась вместе давно, то их, чужаков, встретили не слиш-

Это единственное сохранившееся военное фото Нины Зайцевой.

ком приветливо. Впрочем, Нина не унывала и много времени отдавала спорту. Настолько много, что спортивные успехи помешали ей поступить в выбранный вуз. Из-за участия в первых всероссийских соревнованиях "Спартака" она не успела в Томск на вступительные экзамены. В результате стала студенткой Барнаульского педагогического института. После окончания вуза активистку-комсомолку направили работать в горком комсомола, и здесь судьба снова сделала вираж.

После чисток 37-38 годов учитель не хватало, особенно в сельских школах, - вспоминает Нина Феофановна. - Мне полагалось заниматься агитацией выпускников, чтобы ехали работать в села.

Вот только неудобно было Нине агитировать других, а самой оставаться в кресле, так она и сказала начальству. И вскоре в Залесовской средней школе появилась новая учительница русского языка и литературы.

Мне повезло, в Залесово уже работали трое наших выпускников. Помню свой первый день в школе. Подруга Катя предложила: пойдём со мной, посмотришь, как буду уроки проводить в твоих классах, потом тебе начинать

легче будет. Пошли, она - впереди с журналом, я - следом. Зашли в один из старших классов, я за последнюю парту присела, где двое парней сидели (на остальных по трое-четверо). И они меня весь урок спрашивали, что мы в городе в школе учим. На следующий день прихожу в этот же класс, никто не встает. Говорю громче: я ваша новая учительница, зовут меня Нина Феофановна. Отчество сложное, так что можете звать "Федоровна". Уже все сели, а эти двое так и стоят, все красные. А лет двенадцать назад одного из них встретила в автобусе. Посмеялась, - улыбается Нина Феофановна.

"От Советского информбюро..."

Из воспоминаний Н. Зайцевой.

"...Закончился учебный год. 23 июня 1941 г. я должна была поехать в отпуск в Барнаул. А 22-го часов в 12 дня мы решили сыграть последнюю партию в волейбол с учениками восьмых-девярых классов. Но в это время прибежали десятник-классники и сказали, что по радио сообщили - началась война.

Все учителя и ученики десятых классов сразу пошли в райвоенкомат, возле которого уже стояла целая толпа мужчин.

Справка "АП":

74-я отдельная добровольческая стрелковая бригада была сформирована в июле-августе 1942 года в Барнауле. В составе 6-го Сибирского добровольческого корпуса воевала на Калининском фронте, участвовала в операции по прорыву обороны врага под городом Белым, в районе Великих Лук, Холма.

В мае 1943 (вместе с 91-й отдельной добровольческой бригадой) вошла в состав 56-й гвардейской Смоленской Краснознаменной стрелковой дивизии. Участвовала в освобождении от фашистов Смоленской, Калининской, Псковской областей, Белоруссии, вела бои в Латвии, в составе 10 гвардейской армии - против курляндской группировки врага. Боевой путь завершила в Прибалтике в 1945 году.

В 91-й отдельной добровольческой бригаде воевал и совершил свой бессмертный подвиг Герой Советского Союза Александр Матросов.

Райвоенком объявил, что кого надо, вызовут в свое время, но военнообязанные не должны покидать Залесово..."

К этому времени Нина занимала должность "третьего неосвобожденного секретаря райкома комсомола". Наверное, поэтому на первых порах ее направили на работу в редакцию районной газеты. Но седьмого августа вызвали в райвоенкомат и сообщили, что призывают в армию. Как и все выпускницы института, она прошла курсы медсестер и была военнообязанной.

В списках не значится...

Отдельный стрелковый полк, в который была направлена Зайцева, формировался под Бердском. Буквально через несколько дней после прибытия туда Нина и ее однопольчане были отправлены на фронт.

Белоруссия. Отступление на Можайск...

Из воспоминаний Н. Зайцевой.

"...На фронт мы прибыли в конце августа и сразу же вступили в бой. Это были тяжелые дни: немцы вели наступление на всех участках фронта, все время бомбили. Наш полк оказался зажатым с двух сторон. Из окружения выходили побатальоно..."

Этот полк, несмотря на то, что многие бойцы смогли выйти из окружения, ждала трагическая судьба - он был расформирован: батальон, в котором отступал командир полка и находилось полковое знамя, захватили немцы. Кто-то указал им на солдата, несущего знамя..."

По законам военного времени полк, потерявший знамя, переставал существовать. Много позднее, когда Нина Феофановна оформляла документы, ей из Можайска пришел ответ, что полк за указанным номером в списках не значится. Тогда же Нина Феофановна была ранена в первый раз...

Дядя Степа из Новосибирска

Из воспоминаний Н. Зайцевой.

"...19 сентября я была ранена в ногу. Дядя Степа, мой земляк, новосибирец, с которым вместе ехали на фронт, вытащил меня. Но он и сам был ранен в руку. Неподалеку от места боев проходила железная дорога, и вскоре нас отправили в Москву. А затем и дальше, в Свердловск, где часть раненых осталась, а затем и в Новосибирск..."

И здесь Нине повезло. В Новосибирском госпитале в одной палате с ее спасителем лежал бывший заместитель заведующего Барнаульским горздраотделом Борисов. Его вскоре должны были отправить в Барнаул. Он и прихватил с собой Нину и дядю Степу.

На фронт, на фронт...

Когда летом началось формирование 74-й отдельной алтайской стрелковой бригады, Нина Зайцева еще находилась в госпитале. И было очень мало шансов, что ее выпишут. Поэтому она последовала совету своей подруги - политрука санроты бригады Марии Кобышевой и начальница медсанслужбы Константинна Зерова. Отпросилась у начальника госпиталя Клавдии Петровны Солдатовой домой на выходные. А сама отправилась в штаб бригады, где ее вместе с Марией Кобышевой и еще шестью девчатами зачислили в медсанроту. Правда, Маше Кобышевой, так помогшей Нине, не пришлось отправиться на фронт. У нее было трое детей, и ее отчислили. 16 сентября бригада была отправлена на фронт.

Эх, дороги...

После доукомплектования в Москве до станции Селижарово бригада ехала по железной дороге. Потом же, под город Белый, предстояло идти пешком.

- Шли в основном ночью, а дороги там такие, что не только человек - лошадь не пройдет, - рассказывает Нина Феофановна. - Примерно в это же время

Одна из встреч ветеранов 74-й отдельной стрелковой бригады.

Нина

Я не привыкла,
чтоб меня жалели,
Я тем гордилась,
что среди огня
Мужчины в окровавленных
шинелях
На помощь звали девушку -
меня.
Ю. ДРУНИНА.

С мужем Николаем.

появились у нас в медсанбате и первые пациенты - дистрофики. Пайка хлеба - 25 граммов. Разве это еда для взрослого человека? А 25 ноября 1942 года был первый бой. И уже в этот день все отделения медсанбата были заполнены до отказа. Поток раненых был такой, что в течение трех дней ни поспать, ни поесть было некогда. Но мы все же старались подменять как-то друг друга. Маша Хребтова, например, переносила раненых из нашего сортировочного отделения в хирургическое, но иногда кого-то из нас заменяла на несколько минут.

Уставали они так, что к концу третьих суток, перевязывая раненого, перед которым она стояла на коленях, Нина в забытии ткнулась в пол лбом...

Из воспоминаний Н.Зайцевой.

“Когда санрота перебралась в деревню Плоское, наше сортировочное отделение, как и другие, разместили в избе. Раненых из нашей бригады поступало мало, в основном из соседних частей. Помню, привезли танкиста, начали осматривать: правая нога выше колена держится на коже, кость раздроблена. Надо срочно нести его в хирургическое отделение. Только приготовили носилки, рядом разорвались две или три бомбы, дверь в сенях слетела с петель.

Когда немного поутихло, прибежали девчата из хирургического отделения: думали, что нас уже нет в живых. Кое-как отправили танкиста и взялись наводить порядок. Разбудили Валу Мягкову, она после того как не спала несколько суток, прилегла за печкой в уголке.

Когда она увидела, что нет ни двери, ни крыльца, страшно удивилась...”

За годы войны Нине Фефановне пришлось увидеть многое. И казнь предательницы в Смоленске, и хлеб из опилок, и труп подружки Оли с вырезанным на лбу орденом Красной Звезды...

- Оля была бывшей летчицей, но после ранения не могла летать. Вот и пришла к нам санин-

Справка “АП”:

В 74-й отдельной стрелковой дивизии служили и сотрудники “Алтайской правды”:

Алексей Алексеевич Стручков - бывший до ухода добровольцем редактором газеты и ставший на фронте комиссаром бригады;

Петр Мельников - фоторепортер, журналисты Александр Афанасьев, Григорий Раппопорт и Михаил Антонов.

структором. Бой, в котором она погибла, был 7 августа 1943 года. Мы тогда воевали на Смоленщине. В этот день только артподготовка длилась два часа. Несколько раз мы то занимали окопы противника, несколько раз нас отбрасывали. И наконец в очередной раз спрыгнув в окоп, я увидела Олю... А еще у одного нашего бойца, Миши Дронина, звезда была вырезана на груди...

В сентябре 1944 года Нине Фефановне пришлось сопровождать одного из раненых командиров на Алтай. И здесь, в Барнауле, в ее жизнь опять вмешалась Мария Конишева. Дело в том, что после контузии у Нины начались проблемы со слухом и Мария настояла на демобилизации.

Командование бригадой.

Слева направо: М. Ф. Солодко - начальник политотдела, И. П. Репин - командир бригады, А. А. Стручков - комиссар бригады, М. Е. Бочкарев - комиссар штаба бригады.

“Ваш генерал-лейтенант Павлик...”

В послевоенные годы выросла Нина Фефановна вместе с мужем Николаем Ивановичем сына и дочь. Вырастили внуков, есть уже и правнуки...

- Мы с Колей познакомились еще в Залесово, он к родственникам приезжал, - говорит Нина Фефановна. - А ушел на войну еще раньше меня, служил в ВМФ на Дальнем Востоке. Ранение, контузия... А всю жизнь от работы не бегал. Умер в 1993 году. Он болел последние годы, взялся оформлять инвалидность, ходил-ходил. В июле получил наконец вторую группу, а в августе его не стало... У него руки были золотые, все соседи до сих пор добром вспоминают...

Нина Фефановна вздыхает и переводит разговор на детей и внуков. Правда, сын живет далеко, а одна из внучек и вовсе в Неваде. Зато дочь с детьми - рядом, в Барнауле. Не забывают друзья и бывшие ученики. Нина Фефановна показывает открытку, а там поздравление и забавная подпись: “Ваш генерал-лейтенант Павлик”.

- Это от Паши Калинина, он учился у меня в Залесово. Они на год позже ушли на фронт. Лет пять назад раздался звонок - Паша... С тех пор вот поздравляет. Он и впрямь генерал-лейтенант. Командовал кремлевскими войсками, как-то был даже заместителем начальника парада на Красной площади. Так что на одиночество жаловаться мне грех, - улыбается Нина Фефановна.

Где же вы теперь, друзья-однополчане?..

После войны Нина Фефановна отдала много сил созданию (на базе 42-й и 27-й школ Барнаула) народному музею боевой славы родной бригады.

Поисковая работа по подбору музейной экспозиции была очень трудоемкая. Нина Фефановна и юные следопыты буквально по крохам собирали экспонаты: письма, воспоминания, поддерживали связи с ветеранами дивизии, живущими далеко за пределами края. К сожалению, с каждым годом их становится все меньше, последняя традиционная встреча состоялась четыре года назад.

- Осталось нас совсем немного. В Барнауле только десять человек, девять из них не выходят из дому, - говорит Нина Фефановна. - Но все же обмениваемся письмами, открытками, созваниваемся. Недавно послала запрос в Тверь, где, по слухам, должны были восстанавливать нашу матросовскую дивизию (мы ее называли так, несмотря на то, что Матросов служил в ней всего десять дней). Дивизия после войны базировалась в Таллине, потом ее перевели под Ельню, а затем и вовсе расформировали. К сожалению, ответа не получила. А мы ведь долго переписывались с командованием дивизии. Когда их перевели под Ельню и им не удалось вывезти с собой музей Александра Матросова, то мы выслали экспонаты из собственной экспозиции. Война все больше отдаляется от нас, но интерес к подвигам советских людей, я думаю, никогда не иссякнет. Как и память.